

Р 30
131

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Іюня 15-го

С
В
Я
Т
Ы
Й

С
В
Я
Т
Ы
Й

12.

1885 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
пять рублей.

Подписка при-
мается въ Ре-
дакціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

ОРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 25-го января — 2-го апрѣля 1885 года, за № 19, о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. судопр. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 14-го

января сего года, за № 314, слѣдующаго содержания: Правительствующій Сенатъ слушалъ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, за № 2391, по вопросу о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей. Рассмотрѣвъ настоящій вопросъ и выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. изд. 1883 г. судебные приговоры о священнослужителяхъ всѣхъ степеней духовной іерархіи, присужденныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по вступленіи ихъ въ законную силу и прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества и 2) что по 367 ст. IX т. Свода 1876 года священнослужители, черезъ законные браки, сообщаютъ всѣ права своего состоянія своимъ женамъ, причѣмъ никакого изытія въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано, а по ст. 368 того же тома вдовы непринлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей, если и сами онѣ не имѣютъ по происхожденію правъ высшаго состоянія, пользуются правами личныхъ дворянъ, судебные приговоры о которыхъ, по 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд., также представляются на Высочайшее усмотрѣніе. На основаніи означенныхъ статей Свода зак. т. IX, Зак. о сост., Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, полагаетъ, что вошедшіе въ законную силу судебные приговоры о лишеніи женъ и вдовъ священнослужителей всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должны быть представляемы, прежде ихъ исполненія, на Высочайшее усмотрѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ и сообщить Святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ, а къ дѣламъ Оберъ-

Прокурора передать копию съ сего опредѣленія. И, по справкѣ, приказали: Объ изясненномъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената разрѣшеніи вопроса о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

2. Отъ 28-го февраля—20-го марта 1885 года, за № 41, объ освобожденіи духовенства отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, съ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го февраля сего года, за № 655, экземпляръ циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ объ освобожденіи священноцерковнослужителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ посемейныхъ списковъ крестьянъ по требованіямъ волостныхъ правленій, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: По ходатайству одного изъ преосвященныхъ объ освобожденіи священноцерковнослужителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ посемейныхъ списковъ крестьянъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено было г. синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ постановить правиломъ, чтобы составляемые волостными правленіями, по дѣламъ о воинской повинности, посемейные списки крестьянъ были повѣряемы по метрическимъ книгамъ при самыхъ церквахъ, гдѣ кто рожденъ и крещенъ, не священнослужителями, а волостными старшинами и пи-

сарями волостныхъ правленій. Нынѣ г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду экземпляръ циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ, въ силу коего собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства, призываемыхъ къ отбыванію военной повинности, должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта. О такомъ циркулярномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ, изъясненномъ въ отношеніи его къ губернаторамъ, отъ 16-го января 1885 г. за № 1, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать епархіальнымъ архіереямъ для руководства чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, съ приложеніемъ экземпляра вышеозначеннаго циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ.

Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса объ освобожденіи священно-церковно-служителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ по требованіямъ волостныхъ правленій, я, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода и отзыва военнаго министра, считаю нужнымъ разъяснить, для зависящихъ распоряженій, что на основаніи § 5 правилъ для составленія означенныхъ списковъ, изданныхъ въ 1874 г. по соглашенію министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, ежегодная повѣрка посемейныхъ списковъ, относительно прибыли и убыли людей въ семействахъ, изъ которыхъ члены будутъ подлежать призыву, возложена непосредственно на учрежденія, ведущія эти списки, а потому и собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства призываемыхъ

должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Священническое мѣсто при Кривоносовской церкви, пинскаго уѣзда, резолюціей Его Преосвященства отъ 30 мая предоставлено псаломщику Судченской церкви, Платону **Зауещинскому**.

Священническое мѣсто при Задвѣйской церкви, новогрудскаго уѣзда, 1 іюня предоставлено священнику Кривичской церкви, минскаго уѣзда, Антону **Цириновичу**.

Священникъ Островской церкви, игуменскаго уѣзда, Іосифъ **Смоличъ** опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ 11 іюня Его Преосвященствомъ, переведенъ въ Лясковичскій приходъ, Бобруйскаго уѣзда.

Псаломщицкое мѣсто при Погостской церкви, слуцкаго уѣзда, 7 іюня предоставлено окончивающему курсъ семинаріи Антону **Ленскому**, по окончаніи имъ курса.

И. д. псаломщика Радчицкой церкви, пинскаго уѣзда, Павелъ **Верхушкинъ** 11 іюня отчисленъ отъ этой должности.

Монахъ Гербовецкаго монастыря, Кишиневской епархіи **Мларіонъ** 29 мая принять въ число монаховъ Минскаго Свято-Духова монастыря.

Вакантныя мѣста:

Настоятеля:

При церквахъ: *Бостыньской*, пинскаго уѣзда, съ 1 мая 1884 года; *Малодушской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 9 января

1885 г.; *Тюрелной*, города Минска, съ 28 февраля 1885 г.;
Островской, игуменскаго уѣзда, съ 11 іюня 1885 года;
Кривичской, минскаго уѣзда, съ 1 іюня 1885 года.

В) Псаломщика:

При церквахъ: *Скениовской*, слуцкаго уѣзда, съ 26 мая
1885 года; *Радчицкой*, пинскаго уѣзда, съ 11 іюня 1885
года.

Исключенъ изъ списковъ за смертію: п. д. псаломщика
Скениовской церкви, слуцкаго уѣзда, Владиміръ **Сценуро**,
съ 26 мая.

СОДЕРЖАНІЕ:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода. I. О примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол.
судопр. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей. II. Объ осво-
божденіи духовенства отъ проверки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ
посемейныхъ списковъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, съ циркуля-
ромъ министра внутреннихъ дѣлъ.—Движеніе и перемѣны по епархіальной
службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ М. Лебедевъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Юля 15-го № 12. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь, сказанная ректоромъ литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Анастасіемъ, при нареченіи его во епископа брестскаго, втораго викарія литовской епархіи, 3-го мая 1885 года.

Ваше святѣйшество,
милостивые архипастыри и отцы!

Глубоко я смущенъ призваніемъ меня къ высокому служенію въ санѣ епископа. Я не помышлялъ о такой высотѣ. На томъ пути, какимъ я шелъ доселѣ, я узналъ не по отвлеченнымъ только разсужденіямъ, но и по живымъ примѣрамъ, близко и долго наблюдаемымъ, что значитъ стоять на такой высотѣ въ наше время,—какую тяготу несутъ стоящіе на ней, какихъ силъ она требуетъ; узналъ я достаточно и то, какъ внушительно и настойчиво жизнь требуетъ, и для личнаго и для общественнаго блага, чтобы каждый членъ общества былъ на *своемъ мѣстѣ*, дѣлалъ *свое дѣло* и не брался за другое, не соотвѣтствующее даннымъ талантамъ. Все это утвердило во мнѣ мысль, что— *не для меня* тотъ высокій свѣщникъ, на которомъ, по слову Господню, подобаетъ стоять «свѣтильникамъ, горящимъ и свѣтящимъ»... И вотъ, когда эта мысль стала моимъ глубокимъ убѣжденіемъ, вошла въ плоть и кровь мою, я слышу зовъ къ высокому служенію! Я не зналъ, что дѣлать мнѣ, какой силѣ покориться: силѣ давняго и крѣпко сложившагося

убѣжденія, или силѣ гласа, зовущаго меня къ новому высокому служенію?.. (Свята совѣсть, говорящая мнѣ о немощахъ моихъ для высокаго служенія, свята и власть, зовущая къ нему: какую же святую почитать послушаніемъ?.. Таковъ смыслъ той борьбы, той душевной бури, какая была возбуждена во мнѣ зовомъ къ новому служенію. Долго я былъ въ мучительномъ неудомѣннн: что мнѣ дѣлать?.. Если бы въ моихъ рукахъ былъ этотъ жребій, я безъ всякихъ колебаній отстранилъ бы его отъ себя, сказалъ бы, не обинуясь, словами Моисея: *избери могуща много* (Исх. IV, 13). И я пытался сдѣлать нѣчто подобное, когда еще только гадательно говорили о моемъ новомъ назначеніи: я просилъ тогда своего архипастыря отклонить отъ меня этотъ жребій. Но вотъ онъ пришелъ, онъ указанъ мнѣ избраніемъ вашего святѣйшества и повелѣніемъ великаго Монарха, и я, послѣ тяжелой борьбы, смиренно преклоняюсь предъ симъ гласомъ, какъ предъ гласомъ Провидѣнія, *чая Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури...*

При тѣхъ опасеніяхъ, съ какими приѣмлю указанный мнѣ жребій, вижу нѣчто ободряющее меня въ томъ, что новое поприще моего служенія указано мнѣ въ странѣ хорошо мнѣ знакомой, гдѣ я уже давно служу, съ той поры, когда тамъ кипѣла извѣстная кровавая борьба. Много видаль, многое пережилъ я съ той поры! Это дало мнѣ нѣкоторый навѣкъ находить подлинный смыслъ въ явленіяхъ мѣстной жизни, судить о ней трезво и спокойно, не увлекаясь чужими мнѣніями о ней, какъ прежде бывало. Время уже научило различать оттѣнки правды и неправды—и въ мнѣніяхъ тѣхъ, которые, съ свойственною всякимъ туземцамъ привязанностію къ своимъ обычаямъ, наклонны болѣе къ похваламъ мѣстнаго быта,—и въ мнѣніяхъ тѣхъ пришельцевъ, которые особенно склонны къ огульнымъ порицаніямъ мѣстнаго быта и *мятятся службу приносить Богу* такими порицаніями,

когда судять о бытѣ церкви западнаго края, не понимая значенія этой купины, не сгорѣвшей во множествѣ огней. Да, эта церковь своего рода «несгораемая купина», подѣтънью которой тамъ покоится все наше русское. Отраднo вспомнить, что настало «лѣто Господне пріятно» для роста ея, и что она въ большомъ изобиліи растеть въ предѣлахъ гродненскихъ, гдѣ начнется мое новое служеніе. Тамъ, при древнихъ и крѣпкихъ корняхъ православія, слышно, уже начинаютъ возникать свѣжіе ростки его въ приходскихъ школахъ и, мѣстами, дѣти крестьянъ уже читаютъ книгу, которой начало: *блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ...*

О, далъ бы мнѣ Господь силу послужить Его святой церкви!

Смиренно молю васъ, святѣйшіе отцы и архипастыри, вознесите о мнѣ молитву вашу къ Богу, да возложеніемъ рукъ вашихъ прійдетъ на меня благодать Всесвятаго Духа, да укрѣпитъ и вразумитъ меня на всякое дѣло благое—во славу Божию.

Краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ Архіепископѣ Александрѣ.

Почившій Архипастырь принадлежалъ къ числу видныхъ церковныхъ дѣятелей отечественной церкви и потому ему ввѣренъ былъ такой важный и высокій постъ, какъ Литовская епархія, во главѣ которой стояли незабвенные святители: митрополитъ Іосифъ Сѣмашко и архіепископъ (впоследствии митрополитъ Московскій) Макарій, знаменитый богословъ и церковный историкъ. Мы не задаемся мыслию въ этой краткой замѣткѣ всесторонне изслѣдовать дѣятельность почившаго Владыки,—этотъ трудъ принадлежитъ будущему историку, который несомнѣнно въ своей исторіи отведетъ почетное мѣсто для личности почившаго Архипастыря и сдумаетъ

рельефно представить его и какъ ректора семинаріи и викарія митрополита Іосифа, и какъ самостоятельнаго архіерея на гаведрахъ Минской, Донской и Литовской.

Почившій былъ сынъ священника Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, села Веретен, въ мірѣ назывался Андрей Васильевичъ Добрынинъ, родился въ 1820 году. Сперва обучался въ Ярославской духовной семинаріи, и, имѣя 19 л. отъ роду, поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, которой курсъ онъ окончилъ въ 1843 г. съ причисленіемъ къ первому разряду. Въ томъ же году онъ назначенъ въ Новгородскую семинарію преподавателемъ математическихъ наукъ и одновременно въ той же семинаріи исправлялъ должность помощника инспектора, инспектора и эконома. Въ 1845 году онъ утвержденъ въ степени магистра богословія, а въ 1846 году 17 ноября принялъ монашество съ именемъ Александра, вслѣдъ за тѣмъ рукоположенъ въ іеродіакона 20-го и въ іеромонаха 21 ноября. Спустя годъ послѣ сего въ 1847 г. онъ перемѣщенъ въ Пермскую духовную семинарію на должность инспектора и профессора церковной исторіи; въ 1848 г. награжденъ набедренникомъ. Въ Перми служба его была непродолжительна; въ 1849 г. онъ возвращенъ на ту же должность инспектора въ Новгородскую семинарію и назначенъ преподавателемъ философскихъ предметовъ. Въ 1851 году, іюня 3-го числа, за ревностное служеніе возведенъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же 1851 г. 31 августа опредѣленъ ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ Литовскую семинарію съ порученіемъ ему въ управленіе Виленскаго св.-Троицкаго монастыря. Тогда же онъ назначенъ митрополитомъ Іосифомъ цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ въ православныхъ церквахъ г. Вильны, а Св. Синодъ возложилъ на него обязанность разсматривать передаваемые изъ Комитета Виленской гражд. цензуры сочиненія, заключающія въ себѣ мѣста духовн.

содержанія. Въ этомъ же году онъ назначенъ членомъ епархіального попечительства. Въ 1852 г. Высочайше утвержденъ директоромъ Виленскаго губ. комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ, а митрополитомъ Іосифомъ назначенъ благочиннымъ монастырей Гродненской губерніи, въ той мысли, что, по должности ректора осматривая духовныя училища, онъ удобно можетъ ревизовать и монастыри, совмѣстныя съ училищами. Дѣятельность ректора была оцѣнена по достоинству;—въ 1853 г. онъ получилъ орденъ св. Анны 2 й ст., въ 1855 г. тотъ же орденъ съ императорскою короною, въ 1858 г. орденъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1859 г. онъ назначенъ членомъ комитета по перестройкѣ по августіанскихъ и по-академическихъ зданій для помѣщенія Виленскаго духов. училища и въ виду желанія митрополита скорѣе видѣть устроенными эти зданія—дѣятельность членовъ была усиленная. Въ 1860 г. 17 октября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи ректору Александру епископомъ Ковенскимъ и Викаріемъ Литовской епархіи. Хиротонія совершена въ Вильнѣ, въ св.-Троицкомъ монастырѣ 21 ноября тремя іерархами: митрополитомъ Іосифомъ, архіепископомъ Минскимъ Михаиломъ и епископомъ Брестскимъ Игнатіемъ. Въ качествѣ Викарія (съ 1860 по 1868 г.). Почившій архипастырь, при болѣзненномъ состояніи митрополита, положилъ много трудовъ для перовнаго благоустройства Виленской и Ковенской губерній. Это былъ лучший по дѣятельности періодъ служебной жизни почившаго; совпадая со временемъ польскаго мятежа и возрожденія православія и русской народности въ краѣ, онъ открывалъ предъ нимъ обширное поле для дѣятельности. Почившимъ Владыкой въ вышеуказанный періодъ, по порученіи митрополита Іосифа, осмотрѣны по нѣскольбу разъ всѣ церкви Ковенской и Виленской губерній. Въ это время имъ освящено множество церквей. Эти труды почившаго обратили на себя вниманіе, и онъ въ 1864 г. со-

причисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, а въ 1867 г. — къ тому же ордену, украшенному Императорскою короною. Въ 1868 г., 18 августа, онъ назначенъ епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ(*). За ревностное служеніе, благо разумное управленіе паствою и постоянную заботливость объ утвержденіи и охраненіи въ оной православія сопри численъ въ 1873 г. къ ордену св. Владиміра 2-й ст., а въ 1877 г., 27 марта, возведенъ въ санъ архіепископа; въ томъ же году, 25 апрѣля, ему повелѣно быть архіепископомъ Донскимъ; во вниманіе къ 26 л. службъ его въ западномъ краѣ ему назначено дѣбавочное содержаніе изъ капиталовъ западнаго края 1200 р. въ годъ, каковое содержаніе получалъ онъ до перемѣщенія въ Вильну. Въ 1879 г. мая 23 ч. перемѣщенъ на Литовскую архіерейскую каедру; съ 1880 г. мая 10 по 1881 г. мая 2 присутствовалъ въ Св. Синодѣ. 15 мая 1883 г. сопричисленъ къ Императорскому ордену св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Кромѣ того Владыка имѣлъ знаки Краснаго креста, Палестинскаго общества, св. Нины, и Холмскаго Богородичнаго Братства.

Болѣзненное состояніе Владыки много его тяготило, и онъ намѣревался, по истеченіи 25-лѣтія служенія своего въ епископскомъ санѣ 21 ноября сего года, проситься на покой. Но Господу угодно было воззвать его къ себѣ ранѣе того времени и тѣмъ прекратить страданія его, вызываемыя тяжкимъ недугомъ.

(*) О дѣятельности его на Минской каедрѣ отчасти сказано въ рѣчи, напечатанной въ № 10 М. Е. В.

Очеркъ дѣятельности свв. братьевъ Меѳодія и Кирилла и ея послѣдствій для народа славянскаго.

(Речь на торжество тысячелѣтня со дня кончины св. Меѳодія 6 Апрѣля 1885 года, сказанная на актѣ въ Минской Духовной Семинари).

Милостивые Государи!

Настоящее торжество переноситъ нашу мысль за тысячу лѣтъ до нашего времени въ славянскій городъ Велеградъ на рѣкѣ Моравѣ, столицу могущественнаго въ ту пору Велико-моравскаго государства. Здѣсь приближался къ кончинѣ окруженный многочисленнымъ сонмомъ учениковъ и почитателей, сломленный годами и неусыпными трудами, много испытавший на своемъ долгомъ вѣку старецъ. Это былъ виновникъ настоящаго торжества, Архіепископъ Моравскій Св. Меѳодій. Славянскій міръ, которому онъ съ братомъ Св. Кирилломъ посвятилъ всю свою жизнь, лишился отца и благодѣтеля.

Остановимся, господа, на этихъ торжественныхъ минутахъ разлуки съ жизнью знаменитаго Святителя; станемъ какъ бы у его одра, вмѣстѣ съ его учениками, и постараемся узнать, что онъ думалъ и чувствовалъ предъ своею блаженною кончиною.

Не нужно даже особенной смѣлости мысли и воображенія для того, чтобы вѣрно понять состояніе духа Св. Меѳодія, готоваго отдать Богу отчетъ въ своей трудовой жизни. Предъ нимъ, безъ сомнѣнія, проносились разнообразныя картины того, что испыталъ онъ на своемъ жизненномъ пути отъ Солуны до Велеграда, отъ мѣста родины до мѣста приближающейся кончины. Вспомнилась ему любимая гора Олимпъ, гдѣ онъ поселился для уединенныхъ монашескихъ подвиговъ,

послѣ того, какъ добровольно отказался отъ власти, почести, богатства, отъ всего, что иныхъ такъ привлекаетъ въ жизни и изъ начальника цѣлой области (Струмской) въ Македоніи, которому должны были подчиняться многія тысячи людей, сдѣлался простымъ, никому незамѣтнымъ инокомъ. Здѣсь, на горѣ Олимпѣ, онъ и его младшій братъ Кирилль, уже испытавшій свои силы въ спорѣ съ мусульманами, обдумали дѣло, которому они потомъ служили всю свою жизнь,—именно, дѣло просвѣщенія христіанскою вѣрою еще остававшагося большею частью въ язычествѣ славянскаго народа. Не могъ не вспомнить Св. Апостоль славянъ на закатѣ своихъ дней также и того славнаго дѣла, которое оказало могущественное вліяніе на просвѣщеніе славянъ христіанскимъ ученіемъ,— не могъ не вспомнить онъ, какъ его братъ, послѣ поста и усердной молитвы, вдохновившись, изобрѣлъ 38 буквъ славянской азбуки—«кириллицы», какъ потомъ изъ подъ трости его родились изображенные новыми славянскими письменами на славянскомъ языкѣ возвышенныя слова Евангелія Іоанна: *Искони бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово...* Такъ положено было начало высокогуманному дѣлу, въ исполненіи котораго равная честь принадлежитъ обоимъ братьямъ,—переводу Св. Писанія и церковныхъ службъ съ греческаго языка на славянскій.

Но это было только подготовленіемъ къ святому дѣлу, а самое дѣло должно было воспринять въ памяти умирающаго Меодія въ самыхъ разнообразныхъ картинахъ. Его воображенію рисовались далекія и близкія страны, бывшія мѣстоиъ его апостольскихъ подвиговъ: Хозарія съ ея кочевымъ населеніемъ и пышнымъ предводителемъ—каганомъ, гдѣ св. Меодій началъ свою апостольскую дѣятельность съ братомъ Кирилломъ; Болгарія, по обѣ стороны широкаго Дуная, съ ея могущественнымъ царемъ Борисомъ; Моравія, главная свидѣтельница неусыпныхъ апостольскихъ трудовъ св. брать-

евъ; Паннонія, Сербія, Хорватія, Далмація, Богемія; особенно же Моравія—куда онъ, по приглашенію Моравскаго князя Ростислава, подкрѣпленный благословеніемъ патріарха константинопольскаго Фотія, явился съ братомъ Кирилломъ для того, чтобы просвѣтить христіанскимъ ученіемъ моравскій народъ, который хотя и окрещенъ былъ нѣмецкими миссіонерами, но нѣмцы были для него плохими, а главное опасными для его политической свободы учителями;—здѣсь онъ преимущественно трудился въ послѣдніе двадцать два года, сначала вмѣстѣ съ братомъ Кирилломъ, а послѣ его смерти въ Римѣ, продолжалъ трудиться самъ, и здѣсь же, наконецъ, готовился сложить свои кости.

Не могло не радовать Меѳодія на закатѣ его жизни, что его дѣятельность имѣла блестящій успѣхъ. Онъ былъ наставникомъ въ христіанской вѣрѣ Ростислава, князя моравскаго, его племянника и преемника Святополка, могущественнаго повелителя Великоморавской державы, Коцела, князя Паннонскаго, и другихъ лицъ княжескаго и боярскаго званія,—былъ крестителемъ и наставникомъ въ православной вѣрѣ чешскаго князя Боривоя съ супругою, семействомъ и подданными, и наконецъ виновникомъ обращенія въ христіанство польскаго князя, «сидѣвшаго на Вислѣ»; даже дикій и свирѣпый предводитель венгровъ не могъ не оказать уваженія славянскому учителю и просилъ его молитвъ за себя. Но что сказать о славянскомъ народѣ Моравіи, который до прибытія Меѳодія, хотя и считался народомъ христіанскимъ, но не зналъ, не понималъ христіанства, тяготился, какъ повинностью, участіемъ въ богослуженіи на непонятномъ латинскомъ языкѣ и еще болѣе тяготился уплатою десятиннаго налога въ пользу священниковъ—нѣмцевъ, тогда какъ эти иностранцы не любили народа и не учили его христіанской вѣрѣ? что сказать объ отношеніи этого народа къ св. Меѳодію и Кириллу, которые съ любовью къ дѣлу, не

щады силъ и здоровья, обходили города и деревни славянскіе и вездѣ съ Евангеліемъ въ рукахъ наставляли народъ въ истинахъ вѣры и нравственности;—которые вездѣ совершали богослуженіе на языкѣ понятномъ для народа съ молитвами и пѣснопѣніями, много говорящими славянскому сердцу;—которые трудились безкорыстно, отказались отъ подарковъ князя Коцела, а вмѣсто того просили объ освобожденіи пѣсколькихъ сотъ рабовъ изъ невели, не требовали отъ народа десятины, напротивъ добровольныя пожертвованія князей и народа употребляли на построеніе церквей, содержаніе школъ и благотвореніе немущимъ? Любовь рождаетъ взаимную любовь, и славяне дѣйствительно благоговѣли предъ своими учителями, Кирилломъ и Меѳодіемъ. Любовь народная сдѣлала св. Меѳодія сильнымъ лицомъ. Въ эту пору, когда отношеніе между восточною церковью и западною приняло уже острый характеръ, даже римскіе папы Адрианъ II и Юаннъ VIII, въ области которыхъ дѣйствовали св. братья, скрѣпя сердце, уступали св. Меѳодію въ томъ, въ чемъ при другихъ обстоятельствахъ они не уступили бы никому и ни за что въ свѣтѣ, и одобрили богослуженіе на славянскомъ языкѣ, вмѣсто латинскаго; иначе моравы и другіе славяне могли бы отшатнуться отъ папы и перейти на сторону восточной церкви. Мало того, сторонникъ восточной церкви, св. Меѳодій, былъ возведенъ папою въ достоинство Архіепископа всѣхъ славянъ, подвластныхъ великоморавскому князю Святополку, и явился правителемъ обширной церковной области. Епархія, сиротѣвшая со смертію Меѳодія, простиралась отъ далекихъ отъ насъ Рудныхъ горъ и до теченія рѣки Стыря, что теперь находится частью въ нашей губерніи, и на югъ до р. Дуная. Но этимъ обширнымъ пространствомъ епархія Меѳодія не ограничивалось его духовное вліяніе. Тамъ, за Дунаемъ, сербы, хорваты и далматскіе славяне, у которыхъ Кириллъ и Меѳодій были во время путешествія въ Римъ,

отказались отъ латинскихъ священниковъ и отъ подчиненія папѣ, чтобы имѣть счастье слушать слово Божіе и богослуженіе на родномъ языкѣ. Славянское богослуженіе твердо стояло также въ Болгаріи и Македоніи до самаго Солуня, родины славянскихъ апостоловъ. Къ востоку, за передѣлами епархіи Меѳодія, въ юномъ государствѣ Русскомъ привившіе христіанство кіевскіе славяно-русссы тоже, безъ сомнѣнія, совершали богослуженіе и читали слово Божіе на славянскомъ языкѣ. Неужели при слабыхъ силахъ человѣческихъ возможно сдѣлать еще больше того, что сдѣлали для славянъ въ теченіи своей жизни св. Кириллъ и Меѳодій? Надѣюсь не столько на мои слова, сколько на самые факты, что они возбуждаютъ въ васъ, слушатели, благоговѣніе къ великому дѣлу и подвигамъ тѣхъ, которыхъ мы по справедливости называемъ «Апостолами славянъ».

Но нельзя сказать, чтобы архіепископъ Меѳодій, приближавшійся къ кончинѣ съ спокойною совѣстью, какъ человѣкъ выполнившій свое призваніе, былъ вообще спокоенъ духомъ; онъ не могъ не тревожиться при мысли о томъ, что будетъ съ его дѣломъ въ Моравіи послѣ его смерти. Вся его дѣятельность въ Моравіи сопровождалась постоянною борьбою съ врагами его дѣла, почти непрерывнымъ рядомъ противодѣйствій, огорченій нравственныхъ и иногда физическихъ страданій, которыя онъ испытывалъ отъ нѣмецкаго духовенства. Чувствительно затронутые со стороны—такъ сказать—интересовъ своего кармана, которые необходимо нарушались безкорыстною дѣятельностью Меѳодія, ожесточенные противники его, нѣмецкіе священники, были неутомимы въ нападеніяхъ на славянскаго Апостола; но, повидимому, ничего не могли придумать въ подрывъ его дѣлу, кромѣ нелѣпаго мнѣнія, что читать Св. Писаніе и совершать богослуженіе позволено только на трехъ языкахъ, на которыхъ Пилать велѣлъ сдѣлать надпись на крестѣ Христовомъ, т. е., еврей-

скомъ, греческомъ и латинскомъ, хотя бы народъ совѣмъ не понималъ ни одного изъ этихъ языковъ; какъ будто Пилать заслуживалъ большаго уваженія, нежели Спаситель, сказавшій Апостоламъ: *идите, научите вся языки* (Мѡ. 22, 19). Мало того, они же упрямно защищали противное истиннѣе ученіе, внесенное у нихъ даже въ символъ вѣры, что Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, хотя эта «иупаторская ересь», какъ называлъ ее св. Меѡдій, уже была обличена и осуждена восточною церковію, въ лицѣ наставника Меѡдія, константинопольскаго патриарха Фотія. Самъ папа въ послѣднее время видимо держалъ сторону нѣмцевъ. Кто же теперь защититъ отъ ихъ вреднаго вліянія славянскій народъ? Умирающій Меѡдій назначилъ своимъ преемникомъ дровѣщеннаго Горазда изъ моравовъ; но для успѣха дѣла самъ Гораздъ нуждался во вѣншей поддержкѣ.

Такъ, можетъ быть, Святополькъ, кн. моравскій, поддержитъ дѣло своего дальновиднаго предшественника Ростислава и окажетъ покровительство сторонникамъ восточнаго обряда, чтобы освободить свою страну отъ опаснаго вліянія нѣмцевъ?

Но Святополькъ, христіанинъ только по имени, а на дѣлѣ грубый язычникъ, невѣжественный, угодникъ женщинъ, рабъ своихъ страстей и дѣихъ прихотей, доступный лестн, въ послѣднее время подчинился вліянію нѣмецкаго духовенства, которое, потворствуя его страстямъ, всѣми силами старалось вооружить его противъ Меѡдія, и не безъ успѣха. И вотъ Меѡдій предъ смертію долженъ былъ съ горечью сказать своимъ ученикамъ словами Апостола Павла: *по отшествіи моемъ увидятъ волю тяжкую въ васъ, не шадящую стада* (Дѣян. 20, 29). Поручивши свою паству волѣ Божіей, св. Меѡдій съ молитвою на устахъ отошелъ въ вѣчность 6

Апрѣля 885 года. Прошло послѣ того уже ровно тысяча лѣтъ. Много за это время утекло воды въ Моравѣ, много испытала перемѣнъ

славянская земля, бывшая мѣстомъ подвиговъ и славы св. братьевъ Кирилла и Меодія. Скоро пало Великоморавское государство подъ ударами дикихъ мадьяровъ или венгровъ; самый городъ Велеградъ былъ разрушенъ; трудно теперь даже указать мѣсто, гдѣ онъ когда-то красовался и еще труднѣе отыскать священную для славянъ могилу св. Меодія. Въ настоящее время на всемъ пространствѣ бывшего Великоморавскаго государства и епархіи св. Меодія мы находимъ не славянскую, а нѣмецко-моравскую державу, Австрійскую имперію. Но гораздо важнѣе для насъ перемѣны церковныя, которыя испытала паства почишаго Архіепископа Меодія. Папа Стефанъ VI поразилъ св. Меодія проклятіемъ въ самый годъ его смерти. Скоро послѣ того «волки лютые, не щадящія стада», о которыхъ предсказалъ св. Меодій, нѣмецкіе священники подняли жестокое гоненіе на его учениковъ и заставили Горазда, вмѣстѣ съ другими сотрудниками Меодія, удалиться изъ Моравіи. Мнѣнія нѣмецкихъ священниковъ, когда-то до глубины души возмущавшія Меодія, нашли себѣ жаркихъ защитниковъ въ лицѣ римскихъ папъ. Гордый Римъ не могъ дозволить гдѣ либо чтеніе Св. Писанія и богослуженія на другомъ языкѣ, кромѣ римскаго, т. е., латинскаго, и рѣшительно осуждалъ совершеніе богослуженія на «варварскомъ» славянскомъ языкѣ. Ученіе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына» внесено было въ символъ римской церкви. Властолюбіе и неправославіе римскихъ папъ отделило западную церковь къ примкнувшимъ къ ней славянскими народами отъ общенія съ восточною церковію. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло св. Меодія, славянское богослуженіе, въ подчиненныхъ папѣ славянскихъ областяхъ подверглось преслѣдованію, и самая память св. Меодія—поруганію отъ римскихъ папъ. Въ настоящее время въ бывшей епархіи Меодія совершаютъ богослуженіе для австрійскихъ славянъ не на славянскомъ, а на латинскомъ языкѣ, читаютъ не «Вѣ-

рую», а «Credo» и къ восьмому члену символа вѣры прибавляютъ «Filioque», книги славянскія печатаются не кириллицей, а латинскими буквами; дѣло св. Меодія во владѣніяхъ римскаго папы: у моравовъ, чеховъ, словаковъ, хорватовъ, поляковъ и другихъ, изглажено, — не изгладилось только уваженіе славянъ къ памяти своихъ Апостоловъ.

Но дѣло св. просвѣтителей славянства не погибло, какъ не погибаетъ и каждое великое дѣло; оно разцвѣло и принесло многіе плоды у другихъ славянскихъ народовъ, воспользовавшихся наслѣдіемъ св. Кирилла и Меодія, — у болгаръ, сербовъ, русскихъ. Это наслѣдіе мы съ уваженіемъ называемъ славянскимъ словомъ «Православіе». Оно продолжаетъ существовать у славянъ уже тысяча лѣтъ и будетъ существовать впредь, на сколько можетъ проникнуть наша мысль въ даль будущаго, и всегда какъ приносило, такъ и будетъ приносить народамъ, сохранившимъ наслѣдіе св. Апостоловъ славянъ, многія выгоды, недоступныя или мало доступныя славянамъ, лишеннымъ этого наслѣдія. Почтеннѣйшіе посѣтители настоящаго собранія позволяютъ мнѣ указать хотя въ слабомъ очеркѣ на тѣ блага, которыя продолжаютъ оказывать славянскому и особенно православно-славянскому міру св. Кириллъ и Меодій, послѣ своей смерти, своимъ бессмертнымъ дѣломъ. Очень поучительно будетъ при этомъ сопоставить эти блага съ тѣмъ зломъ, которое должны были переносить западные славяне, подчиненные Риму и, вмѣстѣ съ нимъ, отпавшіе отъ православія.

Апостольское дѣло св. Кирилла и Меодія продолжалось послѣ ихъ смерти какъ бы само собою по силѣ инерціи. Къ счастью для западныхъ славянъ, не скоро уничтожено было у нихъ дѣло св. братьевъ: Богемія, Венгрія, Хорватія и Польша еще долго могли пользоваться славянскимъ богослуженіемъ и его просвѣтительнымъ вліяніемъ на народную среду. У южныхъ славянъ христіанство утверждено, благодаря дѣ-

тельности учениковъ Меодія, изгнанныхъ изъ Моравіи. Затѣмъ, оставались еще чуждыми христіанству восточные славяне, вошедшіе въ составъ Русскаго государства. Слуги римскаго папы давно уже имѣли виды на эту страну. На западѣ не было недостатка въ миссіонерахъ, готовыхъ служить папѣ для распространенія области его могущества. Въ случаѣ неуспѣха такихъ миссіонеровъ, къ услугамъ папы были огонь и мечъ, какъ средства, которыми западъ распространялъ ученіе мира и любви. Германскіе императоры саксонскаго дома, скоро послѣ смерти Меодія сдѣлали такой опытъ распространенія христіанства у полабскихъ славянъ (при рѣкѣ Лабѣ или Эльбѣ) и на почвѣ, обогрениой славянскою кровью, постарались утвердить латинское христіанство. Затѣмъ, для той же цѣли служили папѣ крестоносцы, считавшіе истребленіе язычниковъ благочестивымъ подвигомъ; цѣлый орденъ такихъ рыцарей насилія утвердился по сосѣдству съ Русью въ прибалтійскомъ краѣ и началъ вѣковую борьбу съ литовцами, а также и русскими, уже принявшими православіе. Не будемъ пускаться въ предположеніе о томъ, долго ли велась бы такая борьба съ русскими, для того, чтобы покорить ихъ католицизму, если бы русскіе не приняли православія, и могла ли имѣть какой либо успѣхъ эта борьба съ восточными славянами, которые были защищены естественными условіями страны; не будемъ также угадывать, могло ли вообще утвердиться въ нашемъ отечествѣ католическое христіанство съ латинскимъ языкомъ въ богослуженіи, которое вызвало бы необходимость въ иностранныхъ священникахъ, заботившихся въ эту пору только о десятинѣ, а не о просвѣщеніи народа, и не бѣжали ли бы эти наемники отъ своей паствы, когда монголы разрушительнымъ потокомъ прошли изъ конца въ конецъ по русской землѣ. Не отвѣчаемъ на эти вопросы, хотя отвѣтъ едва ли можетъ быть двойкимъ, — не отвѣчаемъ потому, что на самомъ дѣлѣ рус-

скіе къ ихъ (т. е. къ нашему) счастію приняли христіанство отъ православнаго греко-славянскаго востока, и оно распространилось у насъ быстро и безъ тѣхъ ужасовъ, потрясенія и насилія, которые мы видимъ въ западной церкви. Этимъ обстоятельствомъ мы много обязаны нашимъ просвѣтителямъ св. Кириллу и Меѳодію. Переводъ Св. Писанія и славянское богослуженіе оказали и у насъ, какъ и у другихъ славянскихъ народовъ могущественное дѣйствіе при распространеніи и утвержденіи христіанской вѣры. Русскій великій князь Владиміръ, спустя лѣтъ сто, послѣ смерти св. Меѳодія, рѣшившись перемѣнить вѣру, отвергъ католичество, которое ему предлагали нѣмецкіе миссіонеры, и рѣшился принять восточное православіе, давно получившее доступъ въ русскую землю съ понятнымъ для народа славянскимъ богослуженіемъ. Избравши вѣру не для себя только, а и для всего своего народа, Владиміръ нуждался въ особенныхъ средствахъ для распространенія новой вѣры одновременно во всемъ своемъ государствѣ,—и эти средства были найдены. Изъ Болгаріи, мѣста дѣятельности учениковъ Меѳодія, посланы были на Русь священники, которые явились здѣсь первыми миссіонерами, совершителями богослуженія и учителями. Съ ними перешло на Русь наслѣдованное отъ св. Апостоловъ славянскаго народа сокровище,—Св. Писаніе въ славянскомъ переводѣ и славянскія богослужебныя книги. Скоро явились на Руси свои совершители богослуженія по этимъ книгамъ, свои священники, для образованія которыхъ пока не многое требовалось. Самое совершеніе богослуженія на языкѣ понятномъ для новообращеннаго русскаго народа служило средствомъ просвѣщенія и воспитанія народа. Христіанскія церкви явились какъ бы училищами христіанской вѣры, гдѣ простой грамотности и нѣкоторой начитанности священника было достаточно, чтобы наставлятъ народъ по церковнымъ книгамъ. Христіанство какъ бы незамѣтно проникло въ народную среду

и укоренилось въ ней, такъ что бѣдствія русской земли уже не могли ослабить христіанской вѣры въ русскомъ народѣ.

Виѣсть съ тѣмъ восточно-славянское православіе стало оказывать прочное вліяніе на усвоеніе славянскимъ народомъ благъ культуры, благодаря тѣмъ же средствамъ, которыя въ эту пору заботливо уничтожались у католическихъ славянъ. Славянская грамотность, наслѣдованная отъ св. Кирилла и Меодія, въ католической церкви подверглась преслѣдованію. Соборъ въ далматскомъ городѣ Сплѣтъ въ 1059 году запретилъ употреблять при богослуженіи славянскій языкъ и книги, писанныя славянскими буквами, которыя—де сочинилъ какой-то еретикъ Меодій, наказанный за такое оскорбленіе вѣры скоропостижною смертію,—и папа Александръ II подтвердилъ рѣшеніе этого собора, признавши, что славянская азбука была изобрѣтена готами—аріанами. Папы Григорій VII и Иннокентій III употребляли всѣ усилія своего могущества, чтобы искоренять славянское богослуженіе и славянскія книги въ Богеміи. Славянскія книги вандальски сожигались массаами. Если папы и дозволяли иногда славянскую грамоту, какъ на примѣръ было при германскомъ императорѣ Карлѣ IV въ Богеміи, то дозволяли не въ видѣ «кириллицы», а въ видѣ составленной будто бы блаженнымъ Іеронимомъ «глаголицы», безобразной и неудобной для письма, которая поэтому и не могла войти во всеобщее употребленіе у католическихъ славянъ. Отнявши такимъ образомъ у славянъ средство просвѣщенія, католическая іерархія намѣренно старалась держать народъ, лишенный возможности читать Св. Писаніе, въ невѣжествѣ, которое для нея представлялось лучшимъ средствомъ для того, чтобы держать народъ въ своихъ пастырскихъ рукахъ и эксплуатировать его. Можно порадоваться (если тутъ уместна какая либо радость), что эти гибельныя для славянскаго просвѣщенія мѣры не могли распространиться на весь славянскій міръ, частью застрахованный

отъ этого своимъ православіемъ. Въ православномъ славянскомъ мірѣ мы видимъ другое. Изгнанные изъ Моравіи ученики св. Меодія, принятые болгарскимъ царемъ Борисомъ, начали свою дѣятельность въ Болгаріи заведеніемъ многочисленныхъ школъ и обученіемъ болгаръ славянской грамотѣ, для того, чтобы дать имъ возможность читать Св. Писаніе и просвѣщаться непосредственно отъ источника свѣта. Продолжая дѣло св. Кирилла и Меодія и возбуждаемые ихъ примѣромъ, они и ихъ сотрудники неутомимо трудились надъ переводомъ святоотеческихъ твореній съ греческаго на славянскій языкъ, чтобы сокровища греко-восточнаго православія сообщить славянскому міру. Для Болгаріи наступаетъ золотой вѣкъ просвѣщенія. Прошло какихъ нибудь лѣтъ тридцать или сорокъ со времени появленія учениковъ Меодія въ Болгаріи и просвѣщеніе въ ней достигло такой высоты, такого богатства, что эта православная страна, даже въ пору своихъ несчастій, могла служить дѣлу просвѣщенія въ другихъ странахъ — въ Сербіи и на Руси. Нужно ли еще болѣе очевидное доказательство просвѣтительной силы восточно-славянскаго православія? и что было бы дальше, если бы бѣдственные обстоятельства не затормозили развитіе просвѣщенія въ этой несчастной странѣ? Русскіе заимствовали изъ Болгаріи грамотность и просвѣщеніе, вмѣстѣ съ христіанствомъ, и креститель русской земли Владиміръ Святой прежде всего позаботился объ устройствѣ школъ при церквахъ. При Ярославѣ Мудромъ Русь воспользовалась книжнымъ богатствомъ славянской Болгаріи, плодомъ дѣятельности учениковъ Меодія. Скоро на Руси являются свои переводчики и свои оригинальные писатели, между которыми удивляютъ насъ своимъ образованіемъ Митрополитъ Иларіонъ, Кириллъ Туровскій, Несторъ Лѣтописецъ. Просвѣщеніе и на Руси, занявшей положеніе между Европою и Азіею, испытало ту же участь, что и въ Болгаріи, но характеръ и способъ просвѣщенія на долго опре-

дѣлились: оно было просвѣщеніемъ поистинѣ народнымъ, — не ограничивалось только духовенствомъ, какъ было на западѣ, а проникало въ глубь народной среды; оно начиналось изученіемъ азбуки — «кириллицы» съ тѣми названіями, которыя далъ буквамъ составитель ея, и продолжалось чтеніемъ псалтири и другихъ богослужебныхъ книгъ, переведенныхъ св. Кирилломъ и Меодіемъ; источникомъ просвѣщенія и житейской мудрости было переведенное ими же Св. Писаніе; церковно-славянскій кирилло-меодіевскій языкъ былъ у насъ до XVIII вѣка языкомъ литературнымъ. Словомъ, древняя Русь относительно просвѣщенія всеѣмъ обязана св. просвѣтителямъ славянъ Кириллу и Меодію.

(окончаніе будетъ).

Церковно-приходская школа.

(продолженіе *)

Изъ рапорта благочиннаго 3-го округа Слуцкаго уѣзда видно, что церковно-приходскія школы еще открыты въ слѣдующихъ мѣстахъ:

702) Въ дер. Яновичахъ (**), Клецкаго-Воскресенскаго прихода, учащихся 24, обученіемъ занимается подъ руководствомъ священника А. Скороходова крестьянинъ Александръ Могрецькій, кончившій народное училище, жалованье 12 руб.

703) Въ дер. Лисковѣ, того же прихода, учащихся 24, обученіемъ занимается крестьянинъ Василій Шагъ, кончившій народное училище, жалованье 20 р.

704) Въ дер. Якшицахъ, того же прихода, учащихся 20, обученіемъ занимается крестьянинъ Осипъ Кузьминъ, кончившій народное училище, жалованье 12 р.

(*) См. № 10 Мин. Еп. Вѣд.

(**) См. № 24 Мин. Еп. Вѣд. за 1884 г. § 115.

705) Въ дер. Степуричахъ, того же прихода, учащихся 16, обученіемъ занимается крестьянинъ Василій Савчигъ, кончившій народное училище, жалованье 20 р.

706) Въ дер. Кухичахъ, того же прихода, учащихся 22, обученіемъ занимается крестьянинъ Осипъ Лобко, кончившій народное училище, жалованье 20 р.

Означенныя школы помѣщаются въ крестьянскихъ избахъ и снабжены столами, скамейками и классными досками, недостатокъ ощущается только въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ.

707) Въ с. Будчѣ, Денисовичскаго прихода, учащихся 12, обученіемъ подъ руководствомъ мѣстнаго священника занимается старшій унтеръ-офицеръ окончившій военную школу, жалованье 5 р. въ мѣсяцъ. Школа помѣщается въ бывшемъ священническомъ домѣ, каковую школу, кромѣ обучающихся грамотѣ, посѣщаютъ утромъ и вечеромъ до 70 мальчиковъ и дѣвочекъ для изученія повседневныхъ молитвъ; школа для учащихся снабжена учебниками и необходимыми учебными пособіями на счетъ мѣстнаго священника Бирюковича.

708) Въ селѣ Савичахъ, учащихся 6, обученіемъ занимается и. д. псаломщика Владиміръ Наркевичъ.

709) Въ селѣ Савичахъ, учащихся 10, обученіемъ занимается дочь мѣстнаго священника Марія Гаховичъ, кончившая Минское духовное училище.

710) Въ дер. Куцовищинѣ, Савичскаго прихода, учащихся 14, обученіемъ занимается унтеръ-офицеръ Михаилъ Ивашко, кончившій народное училище.

711) Въ дер. Кѣмсичахъ, того же прихода, учащихся 12, обученіемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, занимается крестьянинъ Сильвестръ Шкуцько, обучавшійся въ народномъ училищѣ.

712) Въ дер. Комсичахъ, того же прихода, учащихся 12, обученіемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника занимается крестьянинъ Григорій Романовъ, кончившій народное училище.

713) Въ дер. Леоновичахъ, Блячинскаго прихода, учащихся 7, обученіемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, занимается крестьянинъ Иванъ Кендригъ, обучавшійся въ народномъ училищѣ.

714) Въ дер. Смоличахъ, того же прихода, учащихся 5, обученіемъ занимается заштатный причетникъ Амплій Яснискій.

715) Въ дер. Бирковщинѣ, того же прихода, учащихся 6 мальчиковъ и одна дѣвочка, обученіемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, занимается отставной солдатъ Адамъ Дыбогъ.

716) Въ дер. Печуранахъ, Талядовичскаго прихода, учащихся 8 мальчиковъ и 2 дѣвочки, обученіемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, занимается крестьянинъ Павелъ Ермоловичъ.

717) Въ дер. Юшевичахъ, учащихся 13, обученіемъ занимается дворянинъ Иванъ Мыслицкій.

718) Въ дер. Нарузяхъ, того же прихода, учащихся 7, обученіемъ занимается крестьянинъ Семень Лукьяничгъ, кончившій народное училище.

719) Въ дер. Пниводѣ, того же прихода, учащихся 5, обученіемъ занимается крестьянинъ Павелъ Стульба, кончившій народное училище.

720) Въ дер. Куковичахъ, того же прихода, учащихся 4, обученіемъ занимается крестьянинъ Оома Лобигъ, кончившій народное училище.

721) Въ дер. Гусакахъ, Малевскаго прихода, учащихся 10, обученіемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника,

занимается крестьянинъ Иванъ Степанчугъ, кончившій народное училище.

722) Въ дер. Карцевичахъ, того же прихода, учащихся 6, обученіемъ занимается мѣщанинъ Ѡадей Саваневъ, кончившій Несвижское начальное училище.

723) Въ д. Сухличахъ, Зубковскаго прихода, учащихся 7, обученіемъ занимается крестьянинъ Мартинъ Новикъ, кончившій народное училище.

724) Въ дер. Сейловичахъ, Куноскаго прихода, учащихся 12, обученіемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, занимается крестьянинъ Викентій Селецкій, обученіемъ занимается Кирианъ Леоновичъ, обучавшійся въ народномъ училищѣ.

725) Въ дер. Бѣликахъ, того же прихода, учащихся 11, обученіемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, занимается крестьянинъ Павелъ Вусъ, кончившій народное училище.

726) Въ дер. Затурь, того же прихода, учащихся 13, обученіемъ занимается Кирианъ Леоновичъ, кончившій народное училище.

727) Въ с. Глинномъ, Пинскаго уѣзда, учащихся 14, обученіемъ занимается мѣстный священникъ.

728) Въ с. Паршевичахъ, Пинскаго уѣзда, учащихся 6, обученіемъ занимается мѣстный священникъ.

Ред. П. Г. Т.

Извѣстія и замѣтки:

— Усиливающийся фанатизмъ католиковъ сѣверо-западнаго края.— «Виленскій Вѣстникъ» въ видѣ иллюстраціи настоящаго настроенія католическаго духовенства передаетъ нѣсколько интересныхъ фактовъ. Такъ, на требованіе воинскихъ присутствій о приведеніи къ присягѣ католиковъ-

новобранцевъ, почтенные патеры отвѣчали отказомъ. Въ мѣстечкѣ В—вѣ ксендзь Р—скій отказался дать женщинѣ молитву и ввести ее, по обычаю (послѣ родовъ*), въ костелъ, потому что она осмѣлилась выдти замужъ за схизматика, т. е. за православнаго... Тотъ же ксендзь, въ одно изъ воскресеній, выкинулъ въ костелъ слѣдующую штуку: взойдя на кафедру для проповѣди, онъ обратился къ своей паствѣ и громкимъ голосомъ приказалъ стать всѣмъ «на колѣни». Всѣ стали... Тогда ксендзь Р—скій сказалъ слѣдующую краткую, но выразительную проповѣдь: «Молитесь всѣ за погибшую душу!.. Во время минувшей недѣли крестьянка Чѣ Ж вышла замужъ, вопреки всѣмъ моимъ увѣщаніямъ, за схизматика; душа ея обречена неклу и ее могутъ спасти лишь ваши усердныя молитвы». Въ крестьянское семейство, въ которомъ вслѣдствіе смѣшаннаго брака, были и православные, и католики, былъ приглашенъ ксендзь для исполненія какой-то духовной требы, причемъ ему нужна была святая вода. Обратясь къ хозяину хаты, ксендзь спросилъ: «есть ли святая вода»? Хозяинъ отвѣтилъ: «есть, ксенже пробощу: «зъ Іордани, якъ батюшка свѣтилъ, то мы принесли воды», и при этомъ подалъ ему бутылку съ водою, освященною «батюшкою», т. е. православнымъ священникомъ. Ксендзь взялъ воду и пригласилъ всю семью слѣдовать за собою. Выйди на дворъ, ксендзь спросилъ хозяина: «гдѣ у васъ свиной хлѣвъ»? Хозяинъ указалъ ему. Тогда ксендзь вошелъ въ хлѣвъ и вылилъ святую воду изъ бутылки на лежавшихъ тамъ свиней и сказалъ при этомъ: «Вода, освященная «по-

*) Воцерковленіе родильницы р.-католическаго исповѣданія, вышедшей въ замужество за православнаго, должно совершаться и совершается не въ костелѣ, а въ церкви православной вмѣстѣ съ новорожденнымъ младенцемъ.

помь», пригодна только для свиней». Послѣ этихъ словъ, ксендзь ушелъ, разсерженный и недовольный, такъ и не свершивъ той требы, для которой онъ былъ приглашенъ.

Въ газетѣ «Голосъ Москвы» находимъ странныя извѣстія изъ Вильны: оказывается, что въ Западномъ краѣ на сцену общественной и политической дѣятельности выступили дамы... Разумѣется, это польскія дамы и, разумѣется, онѣ выступили по случаю высылки Гриневецкаго и его единомысленника Герасимовича. Нельзя, однако, сказать, чтобы дамы внесли мягкость и деликатность къ приемы политической борьбы. Совсѣмъ напротивъ:

Въ Варшавѣ онѣ вооружаются перомъ и фигурируютъ въ роли публицистокъ; въ Вильнѣ вооружаются желѣзомъ, камнями и фигурируютъ въ роли хора «Эриній», страшныхъ мстительницъ за quasi-невинно пострадавшую недавно жертву, т. е. епископа Гриневецкаго. Посвященныя болѣе другихъ духовныхъ овецъ въ тайны епископскихъ симпатій и антипатій, онѣ стараются излить свой гнѣвъ именно на тѣхъ патеровъ, которыхъ болѣе всего не долюбивалъ самъ епископъ.

Первою жертвою женской мести сдѣлался недавно законоучитель виленской женской гимназій, ксендзь Юшкевичъ. Одна рѣшительная патриотка нанесла ему желѣзнымъ ключомъ довольно порядочную рану въ голову. Вѣроятно, ее отправятъ къ епископу. Далекое не безопаснымъ считаетъ себя и другой законоучитель высшаго женскаго Маріинскаго училища, прелатъ В.; онъ боится выходить на улицу. Къ стѣнамъ квартиры третьяго законоучителя, желѣзнодорожнаго техническаго училища, — по всей вѣроятности граціозною женскою рукой, — было приклеено угрожающее посланіе. Намъ сказывали, говоритъ корреспондентъ, что многія женщины ходятъ въ костель къ обѣднѣ съ бамбуковыми тросточками, камнями

и вѣроятно еще съ сырыми яйцами, чтобъ атаковать перваго ксендза, который осмѣлится измѣнить польскому ойчизновому дѣлу и начнетъ произносить проповѣдь по-русски.

Въ Ковно, по словамъ корресподента, дѣло стоитъ еще серьезнѣе:

Одна изъ гимназій Ковенской губерніи, именно Шавельская, находится въ осадномъ положеніи: ее атакуютъ по ночамъ камнями нѣкоторые члены мѣстнаго римско-католическаго общества, выражая этимъ свое неудовольствіе противъ распоряженій новаго директора^(*), направленныхъ къ поддержанію порядка въ заведеніи и русскихъ интересовъ. Подозрѣніе падаетъ на неудавшуюся молодежь, случайно собравшуюся въ этомъ городѣ и пользующуюся покровительствомъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ изъ мѣстнаго интеллигентнаго общества. Нигдѣ католическо-польская пропаганда не орудуетъ съ такою силой и безцеромонностью, какъ въ этой губерніи.

— Простое средство отъ зубной боли, являющейся при каріозности зубовъ. Кто страдалъ зубною болью, являющейся при каріозности зубовъ, тотъ, разумѣется, знаетъ, насколько такая боль мучительна, продолжительна и трудно уступаетъ всякаго рода зубнымъ элексирамъ, каплямъ, втираньямъ въ щеку и т. п. Лучшее средство прекратить такую мучительную боль—это, какъ извѣстно, вырвать каріозный зубъ. Но дѣло въ томъ, что не всегда возможно вырвать каріозный зубъ. Ветеринарный врачъ А. Соболевъ проситъ поэтому газету «Здоровье» огласить слѣдующее простое средство. Это средство не что иное, какъ поваренная соль, растворенная въ хорошемъ настоящемъ коньякѣ. Соли на извѣстное количество коньяка берется

(*) Осипа Вуколича Шолковича. Ред.

столько, сколько может раствориться въ послѣднемъ. Намочивъ въ такомъ насыщенномъ солюю коньягѣ два комочка хлопчатой бумаги, одинъ изъ нихъ кладутъ на болящій зубъ, а другой въ ухо той стороны, съ которой болятъ зубъ. Если чрезъ нѣсколько минутъ зубная боль не уймется, тогда новыми кусочками ваты, намоченными въ предлагаемомъ средствѣ, замѣнить въ указанныхъ мѣстахъ старыя и дѣлать это до тѣхъ поръ, пока совершенно не уймется зубная боль. («Одес. Лист.»).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Поступила въ продажу книга: «Бесѣды и Поученія». Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго. Второе изданіе. Цѣна 2 руб. Приобрѣтать можно въ г. Минскѣ — въ книжномъ магазинѣ А. Городенскаго.

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь, сказанная ректоромъ литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Анастасіемъ, при нареченіи его во епископа брестскаго, втораго викарія литовской епархіи, 3-го мая 1885 года.—Краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ Архіепископѣ Александрѣ.—Очеркъ дѣятельности св. братьевъ Меодія и Кирилла и ея послѣдствій для народа славянскаго.—Церковно-приходская школа (*продолженіе*).—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ, протоіерей Георгій Тарнопольскій.

Дозволено цензурою. Минскъ Іюня 18 1885 г.; Цензоръ, Каедральный Протоіерей Григорій Галинъ.